

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.25>

Жданова Анна Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ ВИДА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Г. ГАРСИА МАРКЕСА "СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА" (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА Н. БУТЫРИНОЙ И В. СТОЛБОВА)

Данная статья рассматривает особенности функционирования категории глагольного вида в произведении колумбийского писателя Габриэля Гарсиа Маркеса "Сто лет одиночества". Анализ выполнен на материале русского перевода, выполненного Н. Бутыриной и В. Столбовым. В оригинале временные формы и глагольные обороты взаимодействуют с контекстом и лексическим значением глаголов, отображая те или иные видовые оттенки. В русском переводе не всегда представляется возможным найти прямые соответствия, поскольку видовая характеристика испанского глагола тесно связана с категорией времени и выражена временными формами и глагольными оборотами, а не самим глаголом, как в русском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 329-334. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© **Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

20. Кто главный. 2018. Март.
21. Кто главный. 2018. Май.
22. Лисоченко О. В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и в речи: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Л. В. Поповской (Лисоченко). Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 318 с.
23. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002. 768 с.
24. Слышкин Г. Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / ред. В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин. Волгоград: Перемена, 2000. С. 38-45.
25. Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17-29.
26. Терпугова Е. А. Рекламный текст как особый тип императивного дискурса: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2000. 181 с.
27. Терских М. В. Функции прецедентных текстов в рекламе // Язык. Время. Личность. Омск: Омский гос. ун-т, 2002. С. 534-538.
28. Я покупаю. 2017. Сентябрь.
29. Я покупаю. 2018. Апрель.
30. Glamour. 2017. № 2.
31. Glamour. 2017. № 12.
32. Glamour. 2018. № 4.

PRECEDENT UNITS IN ADVERTISING TEXTS

Vartanova Natal'ya Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Don State Technical University, Rostov-on-Don
vira12@yandex.ru

The article discusses the problem of precedence in advertising texts, analyzes the use of various methods of intertextual relations by the advertiser with the aim of creating a new text, including the elements of foreign texts into it or referring to them. Various sources of precedence have been studied: proverbs and sayings, quotes from films and cartoons, etc. Basing on the examples, various ways of introducing a precedent text into advertising are analyzed: direct quoting and various types of transformation of the canonical text.

Key words and phrases: language of advertising; advertising communication; intertextual relations; precedence in advertising; sources of precedence.

УДК 8.81; 811.134

Дата поступления рукописи: 09.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.25>

Данная статья рассматривает особенности функционирования категории глагольного вида в произведении колумбийского писателя Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества». Анализ выполнен на материале русского перевода, выполненного Н. Бутыриной и В. Столбовым. В оригинале временные формы и глагольные обороты взаимодействуют с контекстом и лексическим значением глаголов, отображая те или иные видовые оттенки. В русском переводе не всегда представляется возможным найти прямые соответствия, поскольку видовая характеристика испанского глагола тесно связана с категорией времени и выражена временными формами и глагольными оборотами, а не самим глаголом, как в русском языке.

Ключевые слова и фразы: категория вида; видовые значения; глагольные конструкции; перифразы; герундий; инфинитив; причастие; совершенный вид; несовершенный вид; перевод.

Жданова Анна Владимировна, к. филол. н.

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, г. Москва
ajdanova1@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ ВИДА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Г. ГАРСИА МАРКЕСА «СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА» (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА Н. БУТЫРИНОЙ И В. СТОЛБОВА)

Целью данной статьи является исследование функционирования категории вида в испанском и русском языках на основе сопоставительного лингвостилистического анализа. Научная новизна работы заключается в том, что объектом анализа впервые в отечественной филологии стала категория глагольного вида в романе Г. Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества», написанном в 1967 году, и переводе, созданном В. С. Столбовым и Н. Я. Бутыриной в 1970 году.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время в ходе курса «Практика перевода» у испаноговорящих студентов возникает ряд вопросов, связанных с особенностями функционирования категории вида в испанском и русском языках, что, в свою очередь, препятствует грамотной передаче испанских глагольных конструкций на русский язык.

Данная работа призвана систематизировать теоретические знания в области сопоставительной грамматики испанского и русского языков в целом, а также способствовать развитию практических навыков в области

передачи глагольной категории вида с испанского на русский язык. Практическая значимость статьи также связана с тем, что результаты проведенного исследования и проанализированный материал могут быть использованы в лекционных и практических курсах по теории и практике перевода, испанскому языку и сопоставительной грамматике.

Прежде чем перейти к выделению основных видовых значений глаголов в оригинале и их соответствий в переводе, стоит сказать несколько слов об отличительных особенностях грамматических систем испанского и русского языков. Принадлежность языков к разным группам предопределяет своеобразие образования и функционирования в них категории вида. В семантике русского глагола следует различать грамматическую категорию вида и взаимодействующую с ней лексическую категорию способа действия. В категории способа действия можно выделить формально выраженные и формально не выраженные способы глагольного действия. В испанском же языке вид является словоизменительной категорией глагола и существует лишь в составе временной парадигмы, а видовые значения «завершенности – незавершенности» служат основанием для противопоставления глагольных времен.

Если сравнить испанские глаголы с их переводом на русский язык, мы увидим, что невозможно найти прямые эквиваленты «совершенный вид – сложное время» и «несовершенный вид – простое время». По словам исследователя испанской грамматики Х. Роки Понса, «решение проблемы вида в испанском спряжении заключается не в коренном разграничении простых и сложных форм глагола, не в особом выделении имперфекта или простого прошедшего» [9, p. 68].

Действительно, в произведении «Сто лет одиночества» глагол *ser* (*быть*) в простом прошедшем времени *Preterito Indefinido* может указывать как на совершенный, так и на несовершенный вид в зависимости от контекста. Сравним два предложения:

Оригинал	Перевод
<i>Fue</i> una decisión tan impulsiva que ni siquiera tuvo tiempo [5, c. 29].	Это решение он <i>принял</i> так внезапно, что даже не успел сообразить [4, c. 214].

Переводчики Н. Бутырина и В. Столбов вполне оправданно используют глагольную форму «принял», стремясь подчеркнуть видовременной оттенок глагольной формы *fue* и акцентировать внимание читателя на сиюминутности действия.

С другой стороны, в произведении Г. Гарсиа Маркеса глагол *ser* часто употребляется в форме прошедшего законченного времени *Preterito Indefinido*. В русском тексте он передается несовершенным видом:

Оригинал	Перевод
<i>Fueron</i> dos novios dichosos entre la muchedumbre [5, c. 30].	Они <i>были</i> счастливые жених и невеста [4, c. 215].

Как видим, несмотря на то, что в оригинале глагол стоит в перфективной форме *fueron* (*Preterito Indefinido*), в тексте русского перевода используется форма несовершенного вида «были». Это связано с тем, что, в отличие от русского языка, в котором видовая окраска присуща самому глаголу, в испанском языке категория вида тесно связана с категорией времени. Об этой особенности испанской глагольной системы писал Х. Рока Понс. Исследователь обнаружил в спряжении испанского глагола три основные формы вида, “*diversas modalidades de aspecto*” [9, p. 56]: имперфективный, точечный и перфективный. Далее Понс указывает, что «между двумя крайними видами (имперфективным и перфективным) и перифразами с герундием и причастием имеется тесная связь, поскольку перифразы служат для усиления этих видов (соответственно)» [Ibidem, p. 68].

Действительно, для передачи видовых оттенков в испанском языке часто используются глагольные конструкции, содержащие видовые оттенки, так называемые перифразы или обороты. В диалогах персонажей произведения «Сто лет одиночества» часто встречаются конструкции с герундием и инфинитивом. Данные перифразы несут не только грамматическую функцию, передавая видовременные свойства глагола, но и имеют определенную стилистическую окраску, ведь главными «конструктивными» чертами разговорной речи являются «экспрессивность и эмоциональность» [8, c. 119].

Наиболее употребительными глагольными перифразами в произведении «Сто лет одиночества» являются конструкции с герундием, на втором месте по частотности стоят перифразы с инфинитивом.

Перифразы с герундием представлены в романе конструкциями *estar + gerundio*, *ir + gerundio*, *andar + gerundio*, *seguir / continuar + gerundio*. Данные глагольные обороты выражают продолжительное, развивающееся действие, которое обладает характеристиками русского несовершенного вида. Испанский герундий обозначает действие в его развитии и процессе осуществления, а также имеет видовое имперфективное длительное значение. Герундий образует лексико-семантические описательные конструкции, которые «служат одним из лексических средств выражения того, как протекает действие во времени, т.е. его видовой характеристики» [2, c. 287].

В романе «Сто лет одиночества» в качестве основного вспомогательного глагола в конструкциях выступает глагол *estar*. Наряду с ним употребляются глаголы движения *ir*, *andar*, *seguir*, *continuar*. Каждый из этих глаголов вносит в сочетание определенный смысловой или стилистический оттенок. Так, глагол *ir* указывает на постепенность протекания действия.

Наиболее употребительными конструкциями в произведении Гарсиа Маркеса являются перифразы с глаголом *estar*. На русский язык они обычно переводятся глаголом в соответствующем времени. Так, форма

estuviera leyendo переводится с помощью простого глагольного сказуемого *перечитывала*. Авторы перевода, следуя контексту, вполне оправданно вносят оттенок повторности действия, передаваемой в русском языке с помощью приставки *пере-* и суффикса *-ыва-*:

Оригинал	Перевод
Úrsula lloraba en la mesa como si <i>estuviera leyendo</i> las cartas que nunca llegaron [5, с. 83].	Урсула плакала тут же за столом, как будто <i>перечитывала</i> те долгожданные, но никогда не приходившие письма [4, с. 277].

Конструкция *estar + gerundio*, употребляемая в прошедшем длительном времени *Preterito Imperfecto*, переводится с помощью русских глаголов в прошедшем времени несовершенного вида *слеп* и *глох*. Глаголы в данной форме наиболее точно передают аспектуальную форму глагола оригинала и вслед за герундием указывают на постепенно развивающееся действие.

Оригинал	Перевод
<i>Estaba perdiendo</i> la vista y el oído, parecía confundir a los interlocutores con personas que conoció en épocas remotas de la humanidad [5, с. 65].	Мелькиадес <i>слеп и глох</i> , казалось, он путает собеседников с людьми, которых знал в давно миновавшие исторические эпохи [4, с. 255].

В тексте романа «Сто лет одиночества» перифразы с герундием наиболее частотны. С помощью них Габриэль Гарсиа Маркес подчеркивает многогранность действия в своем произведении. Иногда герундиальные обороты, призванные обозначать действие в развитии, употребляются с наречиями времени, указывающими на однократное действие. При переводе таких перифраз необходимо искать русский эквивалент, исходя из общего контекста оригинала. В данном случае Н. Бутырина и В. Столбов правильно угадали интенцию автора, передав выражение *estaba buscando el pequeño yunque*, дословно значащее «искал маленькую наковальню», с помощью сочетания с глаголом совершенного вида «ему понадобилась маленькая наковальня», которое, в свою очередь, указывает на конкретное действие:

Оригинал	Перевод
Un día <i>estaba buscando</i> el pequeño yunque que utilizaba para laminar los metales, y no recordó su nombre [5, с. 44].	Однажды ему <i>понадобилась</i> маленькая наковальня, на которой они обычно расплющивали металлы, и он не мог вспомнить, как она называется [4, с. 231].

Следующими по частотности употребления в романе «Сто лет одиночества» являются перифразы *seguir + gerundio*, которые указывают на развивающееся длительное действие. Данные конструкции выражают «продолжение действия, безотносительно к его началу и концу, с одинаковой степенью интенсивности» [2, с. 312]. На русский язык подобные перифразы, как правило, передаются составными глагольными сказуемыми «продолжать что-либо делать» или глаголами в несовершенном виде:

Оригинал	Перевод
– Esto lo hago – le dijo – porque prefiero cargarlo vivo y no tener que <i>seguir cargándolo</i> muerto por el resto de mi vida [5, с. 53].	– Я делаю это, – сказал он, – потому что считаю за лучшее проташить несколько минут живого, чем весь остаток жизни <i>тащить</i> за собой мертвеца [4, с. 241].

Герундиальная конструкция с глаголом *seguir* может выражать различные дополнительные оттенки: продолжение действия после перерыва, возобновление действия и дальнейшее его продолжение, а также непрерывное протекание действия. В данном случае при передаче на русский язык грамматикализованная конструкция с глаголом «продолжать» может заменяться лексическими средствами, такими, как наречия с глаголом «будет так и дальше (далее)», «впредь». Такой способ перевода используется при передаче испанской перифразы *siguiera dejando*:

Оригинал	Перевод
Al contrario, se alegraba de que hasta entonces los hubiera dejado crecer en paz, y esperaba que así los <i>siguiera dejando</i> [5, с. 53].	Он не жалуется на правительство, напротив, он рад, что им не мешали спокойно расти, и надеется, что так оно <i>будет и впредь</i> [4, с. 241].

Конструкция *continuar + gerundio* выражает непрерывно продолжающееся действие. Данная перифраза является книжной и поэтому употребляется в тексте оригинала реже. Переводчики передают испанский оборот *continuaron viviendo*, дословно значащий «продолжали жить», с помощью относительного эквивалента, используя наречие «постоянно». Руководствуясь принципами благозвучия и лаконичности, они приближают текст перевода к оригиналу:

Оригинал	Перевод
Así <i>continuaron viviendo</i> en una realidad escurridiza, momentaneamente capturada por las palabras, pero que había de fugarse sin remedio cuando olvidaran los valores de la letra escrita [5, с. 44].	Вот так <i>они и жили в постоянно ускользающей от них действительности</i> , с помощью слова им удавалось задержать ее на короткое мгновение, но она должна была неизбежно и окончательно исчезнуть, как только забудется значение слов [4, с. 231].

Следующей часто используемой в произведении конструкцией с герундием является перифраза *ir + gerundio*, которая указывает на последовательно развивающееся действие в длительных временах. По словам испаниста В. С. Виноградова, данный глагольный оборот «выражает развивающееся длительное действие (от настоящего к будущему, от близкого к далекому)» [3, с. 312].

В романе «Сто лет одиночества» перифразы с глаголом *ir* употребляются в законченном перфективном времени *Preterito Indefinido*, приобретая дополнительные оттенки начинательности в прошлом и выражая действие от его начала. Оттенок этого значения, свойственный перифразе с глаголом *ir*, может быть передан наречным выражением «начал постепенно возникать» или «стал появляться». Однако авторы русского перевода не учли данного аспектуального оттенка конструкции и передали ее с помощью нейтрального глагола *возник*:

Оригинал	Перевод
En aquella incomodidad, respirando cal viva y melaza de alquitrán, nadie entendió muy bien como <i>fue surgiendo</i> de las entrañas de tierra la casa más grande [5, с. 52].	Никто не мог взять в толк, каким образом среди подобного столпотворения, паров негашеной извести и кипящего вара из недр земли <i>возник</i> дом [4, с. 240].

В следующей конструкции переводчики с помощью лексических средств передают видовой оттенок постепенности действия, употребляя наречие «постепенно», но при этом никоим образом не отражают в русском тексте идею начинательности, присущую герундиальной конструкции с глаголом *ir*. В данном случае было бы целесообразнее заменить глагол «наполнился» на составное глагольное сказуемое «стал наполняться»:

Оригинал	Перевод
Aquellas visitas <i>fuleron llenando</i> la casa de juguetes prodigiosos [5, с. 68].	<i>Постепенно</i> дом <i>наполнился</i> чудесными безделушками [4, с. 259].

Герундиальные сочетания с глаголом *andar* принадлежат разговорному стилю в большей степени, чем вышеуказанные конструкции. Однако их принадлежность к данному стилю речи, по словам исследователя Н. Д. Арутюновой, «не может быть отражена в переводе самой перифразы, а должна быть передана общим стилем перевода» [1, с. 19]. С переводом перифразы *andaba como un loco buscando* переводчики справляются мастерски, используя русский экспрессивно-оценочный глагол «метался», принадлежащий разговорному стилю речи, и сравнение «как безумный». Таким образом, наиболее точно передается смысл оригинала:

Оригинал	Перевод
José Arcadio Buendía <i>andaba como un loco buscando</i> a Melquíades por todas partes [5, с. 18].	Хосе Аркадио Буэндиа <i>метался как безумный, разыскивая</i> повсюду Мелькиадеса [4, с. 201].

Второй наиболее многочисленной группой перифраз в произведении Г. Гарсиа Маркеса являются сочетания с инфинитивом. Данная группа представлена следующими оборотами: *volver a + infinitivo*, *terminar por + infinitivo*, *ir a + infinitivo* и *empezar a + infinitivo*. Данные перифразы могут указывать на различные видовые оттенки. Если инфинитив сочетается с глаголом *volver*, то перифраза указывает на повторное действие и переводится при помощи наречий *вновь*, *снова*, *еще раз* и основного глагола. Так, испанская перифраза *volvió a abrir* передается на русский язык выражением «снова открыл»:

Оригинал	Перевод
Instaló la familia en el Hotel de Jacob, mientras conseguía una casa, y <i>volvió a abrir</i> el despacho protegido por los soldados [5, с. 53].	Коррехидор временно поселил семью в «Отеле Хакоба», до тех пор, пока не найдет себе дом, и <i>снова открыл</i> свою контору, поставив у дверей двоих часовых [4, с. 242].

Конструкция *volver a + infinitivo* в повелительном наклонении носит разговорный характер, приобретая дополнительный оттенок угрозы. Авторы перевода точно передают стиль оригинала, используя форму повелительного наклонения и разговорное наречие «больше»:

Оригинал	Перевод
Y no me vuelva a decir Aurelito [5, с. 92].	И не называйте меня больше Аурелито [4, с. 288].

В основе следующей инфинитивной конструкции лежит глагол *terminar*. Перифраза *terminar por + infinitivo* называет «действие как бы нисходящего характера, которое достигает результата, теряя к концу свою интенсивность; субъект речи оценивает само действие как некую уступку обстоятельствам» [3, с. 216]. На русский язык данная видовая характеристика передается лексическими средствами с помощью наречия «в конце концов», которое отражает внутреннюю форму перифрастической конструкции:

Оригинал	Перевод
Pero <i>terminó por aceptarlo</i> como un hecho sin calificación, porque nadie compartió sus dudas [5, с. 86].	<i>В конце концов она приняла</i> его сватовство как свершившийся факт – без всякой оценки, потому что никто не разделил с нею ее сомнений [4, с. 280].
Pero la paciencia y la devoción de Aureliano <i>terminaron por seducirla</i> [5, с. 68].	Но терпение и преданность Аурелиано <i>в конце концов покорили ее</i> [4, с. 259].

Следующим наиболее часто употребляемым инфинитивным оборотом является перифраза *ir a + infinitivo*. Данная конструкция многозначна и в зависимости от времени вспомогательного глагола может иметь различные временные или видовые оттенки. Во-первых, перифраза *ir a + infinitivo* указывает на предстоящее в ближайшем будущем действие. В этом случае вспомогательный глагол остается без перевода, а вносимый им временной оттенок выражается будущим временем русского глагола. В перифразах этого типа в тексте романа глагол *ir* стоит в прошедшем длительном времени *Preterito Imperfecto*. Конструкция указывает на будущее время по отношению к моменту в прошлом и передается простым будущим временем совершенного вида «упадет на пол»:

Оригинал	Перевод
La comparé con el recuerdo más antiguo que tenía de ella, la tarde en que el tuvo el presagio de que una olla de caldo hirviendo <i>iba a caerse</i> de la mesa, y la encontró despedazada [5, с. 152-153].	Он сравнил ее с самым старым из своих воспоминаний о ней, с Урсолой того дня, когда он предсказал, что горшок с кипящим супом <i>упадет на пол</i> , и горшок действительно упал и разбился [4, с. 359].

Во-вторых, конструкция может носить оттенок намеренности действия. В данном случае испанский вспомогательный глагол передается русскими глаголами «собираться» или «намереваться»:

Оригинал	Перевод
<i>Iba a seguir</i> , pero el coronel Aureliano Buendía lo interrumpió con una señal [5, с. 148].	<i>Он собирался продолжать</i> , но полковник Аурелиано Буэндия остановил его [4, с. 354].

Вместе с тем, по мнению грамматиста Е. Г. Голубевой, «результаты исследования языка художественной литературы Испании и Латинской Америки XIX и XX вв. позволяют предположить, что конструкция *ir* с инфинитивом... в форме прошедшего времени является конкурентом кондиционала, особенно в разговорной речи» [6, с. 49]. Следовательно, для передачи значения условного наклонения перифразы *iba a seguir* было бы целесообразным использовать русскую форму «Он продолжил бы».

В отдельную группу можно выделить глагольные перифразы, указывающие на начало действия *empezar a + infinitivo*. В качестве вспомогательного выступает глагол *empezar*. Испанские начинательные обороты содержат видовые оттенки, которые в зависимости от времени глагола и лексического значения инфинитива близки к несовершенному или к совершенному виду. Перифразы этого типа переводятся либо русскими глаголами совершенного вида с приставками начинательного значения, либо при переводе используется глагол «начинать». Вспомогательный глагол *empezar* в испанской конструкции употреблен в длительном незавершенном прошедшем времени *Preterito Imperfecto*: *empezaba a languidecer*. Переводчики же ставят русский глагол в совершенный вид («начал иссыкать»), что представляется вполне оправданным, поскольку связано с особенностями внутренней формы глагола «иссыкать»:

Оригинал	Перевод
Al cabo de dos horas, cuando la conversación <i>empezaba a languidecer</i> , Amparo aprovechó un descuido de Amaranta y le entregó una carta a Rebeca [5, с. 59].	Через два часа, когда разговор уже <i>начал иссыкать</i> , Ампаро воспользовалась тем, что Амаранта на мгновение отвлеклась, и передала Ребеке письмо [4, с. 248].

Как видим, при передаче данной конструкции Н. Бутырина и В. Столбов стремятся приблизить его к оригиналу, ведь «переводчик должен сохранять все структурные элементы подлинника и не отступать от избранной автором формы» [Цит. по: 7, с. 73].

Инкоативная конструкция *empezar a + infinitivo* может передаваться на русский язык только лексическим способом. Переводя перифразу *empezaron a vivir* с помощью русского глагола «очутились», создатели русского текста стремятся отразить в нем разговорный стиль оригинала:

Оригинал	Перевод
Mediante ese recurso, los insomnes <i>empezaron a vivir</i> en un mundo construido por las alternativas inciertas de los naipes [5, с. 45].	Благодаря ее хитроумной выдумке бессонные жители Макондо <i>очутились</i> в мире, созданном из неопределенных и противоречивых предположений карт [4, с. 232].

Таким образом, в русском переводе передается общий смысл перифразы с учетом ее видовременного значения. При этом часто используются лексические способы, такие, как наречия. Действительно, «при переводе перифраз на русский язык передается лишь один смысловой глагол, а значение вспомогательного глагола может быть отражено в обстоятельственных словах, подчеркивающих соответствующий видовой или временной оттенок» [1, с. 20].

Как видим, в испанском языке вид выражается с помощью развитой системы временных форм, а также большого количества глагольных конструкций. Эти формы и обороты, взаимодействуя с контекстом и лексическим значением глаголов, могут отображать те или иные видовые оттенки. Несмотря на то, что система испанских неличных форм лишена противопоставления по времени, глаголы в перифразах обладают оппозицией по характеру действия, т.е. по виду. По словам Х. Роки Понса, «герундию, выражающему действие в его развитии, присуща категория вида имперфективного, длительного, а причастию, выражающему законченное действие – категория вида перфективного, совершенного, инфинитив обладает более слабой видовой окраской, связанной с лексическим значением глагола» [9, p. 81].

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Трудности перевода с испанского языка на русский. М.: Высшая школа, 2004. 109 с.
2. Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка: морфология и синтаксис частей речи. М.: Высшая школа, 1972. 340 с.
3. Виноградов В. С. Грамматика испанского языка. М.: Университет, 2001. 430 с.
4. Гарсиа Маркес Г. Сто лет одиночества. М.: Эксмо, 2006. 816 с.
5. Гарсиа Маркес Г. Сто лет одиночества / на исп. яз. М.: Менеджер, 2003. 368 с.
6. Голубева Е. Г. Описательная конструкция *ir* с инфинитивом в испанском языке // Ученые записки Ленинградского государственного университета. 1966. № 328. С. 48-51.
7. Жданова А. В. К вопросу о способах воссоздания стихотворной формы пьесы Лопе де Веги «Валенсианская вдова» в переводе М. Л. Лозинского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65). Ч. 2. С. 73-75.
8. Жданова А. В. Стилистические особенности употребления фразеологизмов с концептом «Gato» в испанском языке // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2017. № 1. С. 119-123.
9. Roca Pons J. Introducción a la gramática. 2 tomos. La Habana: Edición revolucionaria, 1966. Т. 2. 239 p.

**PECULIARITIES OF THE VERBAL ASPECT CATEGORY FUNCTIONING
IN GABRIEL GARCÍA MÁRQUEZ'S NOVEL "ONE HUNDRED YEARS OF SOLITUDE"
(BY THE MATERIAL OF THE TRANSLATION BY N. BUTYRINA AND V. STOLBOV)**

Zhdanova Anna Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow
ajdanova1@rambler.ru

The article deals with the peculiarities of the verbal aspect category functioning in the translation of the work of the Columbian writer Gabriel García Márquez "One Hundred Years of Solitude" made by N. Butyrina and V. Stolbov. In the original, tense forms and verbal phrases interact with the context and the lexical meaning of the verbs representing this or that aspectual nuance. In the Russian translation, it is not always possible to find direct correspondences, because the aspectual characteristic of the Spanish verb is closely related to the category of tense and is expressed by tense forms and verbal phrases, and not by the verb itself, as it is in Russian.

Key words and phrases: category of aspect; aspectual meanings; verbal constructions; periphrases; gerund; infinitive; participle; perfective aspect; imperfective aspect; translation.

УДК 81.22

Дата поступления рукописи: 07.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-9-2.26>

В статье рассматриваются основные смысловые признаки концепта ЭГОИЗМ, выявленные методом контекстуального анализа высказываний об эгоизме/эгоисте, а также методом количественных подсчетов; устанавливаются корреляции с социальными (профессия, пол, статус в браке) и индивидуальными (черты характера, психические особенности, масштаб таланта) признаками. В результате исследования сделан вывод об оценочной доминанте в структуре концепта; показано, что репрезентанты концепта ЭГОИСТ/ЭГОИЗМ не имеют четких дескриптивных признаков. Отмечена амбивалентность знака оценки на периферии концепта.

Ключевые слова и фразы: понятие; концепт; эгоизм/эгоист; высказывание; контекстуальный анализ; смысловые признаки.

Здрикковская Татьяна Александровна

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
zdrikovskaya@mail.ru

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭГОИЗМА В ТЕКСТАХ НЕСПЕЦИАЛЬНОЙ КНИЖНОСТИ
(ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)**

В последнее время в исследованиях разных ученых замечаются всё новые точки сближения научной и ненаучной картин мира [1; 16]. Понятие *эгоизм*, так же, как его антагонист – понятие *альтруизм*, входит в терминологические системы биологии, социологии, психологии [8; 15; 18], а также философской этики [4; 12; 19], которая теснее, чем другие науки, взаимодействует с обыденными представлениями о мире – обыденной философией. Хотя оппозиция *эгоизм – альтруизм* изучается уже более двух веков, до сих пор не выработано универсального научного взгляда ни на отдельные её компоненты, ни на неё в целом. С учётом огромного разнообразия этических концепций эгоизма и альтруизма целесообразно исходить из некой универсалии, которая представлена в философских энциклопедических словарях на разных языках [2; 20; 21]. Будучи отражением современного научного взгляда на эту оппозицию, энциклопедии противопоставляют входящие в неё понятия под углом зрения *свой – чужой*. Дефинитивный анализ определений в вышеуказанных источниках